

ПУТЬ

Андрей Деркачев

ЛЕТУНА

Андрей Деркачев

Путь летуна

«Издательские решения»

Деркачев А.

Путь летуна / А. Деркачев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855828-3

Эта книга о небольшом, но значимом пути в жизни каждого человека — начале карьерного становления. О сложностях выбора и событиях, сопутствующих этому, о неудачах и победах, маленьких радостях и больших хороших глупостях. О том, как может сложиться путь человека, за глаза именуемого летуном за его мобильность, — на примере героя.

ISBN 978-5-44-855828-3

© Деркачев А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Начало пути	7
Глава 2. Первые шаги	11
Глава 3. Быть или не быть?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Путь летуна

Андрей Деркачев

Дизайнер обложки Елена Миронова

© Андрей Деркачев, 2017

© Елена Миронова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-5828-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

С чего начинается карьера? Составления резюме?

Возможно.

С окончания престижного вуза? Вполне может быть.

Но скорее и точнее всего, зарождается этот путь длиной в целую жизнь с пониманием. Понимания и осознания своего предназначения, миссии, сути бытия.

Кому-то везет больше, и он с самого начала точно определяет свои желания, сопоставляя с возможностью реализации, трансформируя их таким образом в цель. В таких случаях часто рождаются шедевры.

Иным везет меньше, и они начинают трудовую деятельность с подачи идеи со стороны, например своих близких.

Почему меньше? Наверное, потому, что не всегда предложенный, а порой и навязанный сценарий соответствует устремлениям души, его внутреннего «я» и разума человека одновременно, зачастую являя собой продукт повседневного мышления, ориентированный лишь собственными представлениями того, на основании психологии масс.

Иногда, а правильнее – достаточно редко, предложенный путь совпадает с устремлениями души и человек находит себя. Но чаще всего желаемое и «возможное» в силу ограниченности решимости иметь и действовать не совпадают. И вот тогда появляются экономисты, мечтающие о небе, юристы, не любящие присущую своей работе кропотливость, и инженеры, втайне мечтающие о музыке, одергивая себя от этой мысли каждый раз, которая, к слову, посещает их все реже, особенно под грузом социальной ответственности.

Так умирает мечта. Моя же карьера не сложилась. Она – случилась. И, как ни банально звучит – со знакомства.

Эта книга о необычном становлении Сергея – обычного юноши, вчерашнего студента заочного отделения, ищущего себя среди сотен возможных дорог, возникающих на жизненном пути. О том, как много значат правильный настрой и фокусировка внимания и как мало – то, что зачастую кажется правильным. Ведь каждого интересует вопрос, что бы было, поступи он вчера иначе. Ведь сегодняшние «мы» – всецело результат принятых решений накануне.

Сумеет ли Сергей, молодой герой, не потеряться в этом бесконечном многообразии вариантов и хватит ли сил не потерять себя?..

Добро пожаловать в «жизнь летуна», кусочек жизни длиной в первые пять лет самостоятельности, уважаемый читатель!

Глава 1. Начало пути

Сергей шел по весенней улице. Март 2012 года, и на душе, как и в уже по-новому чистом небе, пели птицы. «Такой же голодный, как и они, – сказал он сам себе, – но зато они свободнее».

Повседневность армейского распорядка осталась позади, как и методичный стук колес пассажирского поезда, несущего его обратно к дому, наполненного мыслями о целесообразности дальнейших действий, поскольку, как оказалось, даже самые простые жизненные вопросы теперь придется решать самому. «Как быть?», «что делать?» и, собственно, для чего – лишь малый тому пример.

Все эти свежие воспоминания проносились в голове чередом, сменяя картинку другой, как в калейдоскопе. Затем он остановился посередине дороги, думая, куда направиться в дальнейший путь.

«Зайти в магазин, пожалуй? Как же он, „Химчистка“, кажется, вроде так его называют», – очередной голос внутри подсказал вектор движения. Не придумав ничего другого, он направился вприпрыжку через весенние лужи, стараясь не промочить ног, поскольку обувь оставляла желать лучшего, а лужи, больше напоминающие небольшие озера, при взгляде на них вызывали острое чувство нежелания проверить глубину на собственном примере.

«Зачем же я туда пришел? Денег все равно в обрез, да и что там можно „такого“ купить? Просто пойти прогуляться, что ли?» – голоса внутри сменяли друг друга, норовя высказаться погромче других. Сергей уже давно заметил эту особенность – разговаривать с самим собой «про себя» – и немного стеснялся этого. Иногда данная привычка позволяла понять, как лучше поступить, особенно когда не у кого было спросить совета. Уже спустя года он понял – то были первые подсказки души, попытки объяснить, дать намек, подсказать. Растущая интуиция, в дальнейшем не раз определявшая его судьбу.

Быстро поднявшись по лестнице, он увидел прямо перед собой девушку, что-то внимательно рассматривающую на витрине. Высокая, симпатичная, взрослая – на автомате выдал сам себе: «Зачем я ей?» У нее, наверное, высокая должность, дорогая машина и взор устремлен куда-то высоко. Так высоко, что даже он со своими 190 сантиметрами роста не вписывался в «линию горизонта». Тем не менее, на секунду забыв о своих недостатках и в очередной раз прислушавшись к голосу изнутри, который был явно решительнее его самого, Сергей махнул рукой на все и вступил в диалог.

– Вы, наверное, модель? – немного робко спросил он у девушки, попав под взор прекрасной улыбки и шлейфа приятных духов. («Шанель номер пять», – вспомнилась цитата из известного фильма, когда известный артист для пушей наглядности и внушительности образа откусывает уголок записки, пытаясь проникнуться важностью момента.) Девушка улыбнулась, ответив, что она Анастасия, а не модель, как он предположил изначально.

– Очень приятно, Анастасия. Не уходите никуда, я сейчас вернусь.

Быстро удалившись на безопасное расстояние, Сергей перевел дух, собрался с мыслями, лихорадочно соображая, что сделать дальше. Ничего не придумав, но тем не менее немного успокоившись, направился обратно. Анастасия уже собиралась уходить, и Сергей, догнав ее на лестнице, сказал:

– Настя, вы... ты... не возражаете... не возражаешь, что я провожу?

Девушка подумала, улыбнулась, протянув руку.

– У тебя немного вспотели ладони, но ничего страшного, со всеми бывает, – мягко сказала она, стараясь не ущемить самолюбие парня, понимая и действуя осмотрительно.

Выйдя на улицу, Сергей, не чувствуя никакой напряженности со стороны своей новой собеседницы, выдохнул, мгновенно растеряв все свое внутреннее напряжение, после чего вздохнул чуточку свободней. Решительно взяв ладонь Анастасии в свою, он приступил к тому, что умел лучше всего – отдаться потоку, в данном случае общения.

На удивление девушка оказалась легким в общении собеседником, способным поддерживать любую тему для разговора. Казалось, она знает все на свете, а ее легкий смех не оставляет шансов, разоружая и располагая. Тот недолгий путь, что они проделали вместе, направляясь домой, был наполнен смехом, рассказами наперебой о том, кто где был и что видел, а также совместными прыжками через лужи, все так же держась за руки.

Ну а способствующая сближению легкость весеннего настроения не оставляла обоим сложного выбора при и так теплом первом впечатлении, вдобавок согретом набирающим силу солнечным светом. Оказавшись возле дома, чувствуя симпатию понравившейся ему девушки, Сергей попрощался, договорившись о новой встрече, и, уже возвращаясь в одиночестве домой, Сергей вдруг понял, что влюбился. С первого взгляда.

Время до назначенных для встречи часов тянулось невероятно долго, и, чтобы как-то ускорить его ход, Сергей начал представлять себе их встречу. Куда сходить в маленьком городке, разделяющем две области, но почему-то не настолько приветливом, о чем говорить, да и есть ли смысл в этом вообще? Не дожидаясь срока, пришел к ее дому, спрятавшись за соседним подъездом. Настя вышла, ничего не подозревая, направившись в назначенное место, он же выдвинулся следом, стараясь не выдавать своего присутствия.

Внезапно она обернулась, звонко рассмеявшись весьма озадаченному внешнему виду Сергея, больше напоминающему тщательно отмытую от земли свеклу.

– Я чувствовала, что ты рядом. Просто решила подождать, как долго ты будешь играть в преследователя. Пойдем вместе уже, а то место ты назначил не самое близкое для меня, одной идти скучно.

Расплывшись в ответной улыбке, он поздоровался, после чего оба, вполне довольные собой, направились погулять по вечернему городу. Так началась недолгая встреча, последствия же которой для обоих будут длиной во всю оставшуюся жизнь, о чем никто пока что и не догадывался. Воистину встречи не бывают просто так, и в каждой из них заложен определенный смысл, и не самое последнее по важности дело – вовремя понять его.

Сколько раз человек в своей жизни чувствует себя счастливым?

Можно сказать, много. Не сосчитать.

В полумраке спальни умирают от счастья двое. Мальчишка, получивший в подарок велосипед, – счастлив безгранично, как и счастлива женщина, встречающая после школьных занятий детей от мужчины, за которым она чувствует себя любимой и нужной. Сергей был счастлив иначе. В тот вечер в своей простой необжитой квартире, доставшейся ему от родителей, без тени пошлости обнимая уже любимую им девушку, он вдруг осознал, что отныне все будет иначе и жизнь ему дает аванс, словно напоминая о данном когда-то обещании стать хорошим человеком. Человеком, путь которого только-только начинается.

Здесь следует добавить несколько слов об объекте вожделения Сергея. Анастасия, успешная молодая женщина, в свои почти что тридцать реализовавшая больше, чем многие за всю жизнь, с непростой судьбой, разменявшая не одни семейные отношения (личная жизнь у девушки как-то не задалась) и сохранившая уникальное отношение к миру. Она умела дать понимание, что жизнь гораздо шире, чем кругозор повседневности человека, и что самые главные вещи – зачастую одновременно и самые простые, подчас скрытые за решеткой собственных сомнений и страхов. Не каждый может разглядеть в человеке потенциал, и далеко не всяк – умеет быть другом. Анастасия же была тем человеком, который может и хочет многое отдать, навсегда усвоив главный принцип взаимоотношений, а именно – прежде чем взять, отдать.

– Алло, Сережа? Привет. Да, все хорошо, работаем, – прозвучал в телефоне на удивление собранный и немного жесткий голос Анастасии. Он был не похож на присущую ей мягкость и теплоту, в нем чувствовалась хватка бизнес-леди и опыт ведения дел.

– Послушай, – продолжила она, – у нас вакансия образовалась, я подумала, вполне тебе подойдет. Пришли мне резюме, я посмотрю, отредактирую и перешлю далее на рассмотрение.

Немного скривившись в трубку и сделав самому себе смешное недовольное лицо, Сергей отправился воплощать задуманное. Усевшись за ноутбук, внезапно послышался почему-то давно не дающий о себе знать голос изнутри, который в этот раз сомневался куда больше него самого.

А сможет ли он? А получится ли? Это, наверное, непросто, куда мне тягаться! На ту должность приходили начальники отделов. Ну конечно, не получится! Должность серьезная, даром что заведующий хозяйством, а у него нет ни опыта, ни необходимых знаний и, что важное, – понимания потребности в данной работе. Но голос бизнес-леди был убедительнее собственных сомнений, и, в очередной раз махнув на размышления по поводу возможных неудач, Сергей нажал кнопку «отправить» на клавиатуре, предварительно зачем-то подув на кончики пальцев.

Обратный звонок на удивление не заставил себя долго ждать. Номер был не знаком, но сомнений в его происхождении и намерениях не было. Приняв вызов, он, предварительно зажал себе нос рукой и скривив образ задумчивого неторопливого удава из известного советского мультфильма, тем не менее настроившись на серьезный разговор.

– Алло, Сергей Владимирович? Здравствуйте. Меня зовут Андрей Евгеньевич, я начальник управления обеспечения деятельности. Ко мне попало ваше резюме, и у меня пара вопросов, – чуть хрипловатый, но в то же время живой и подвижный голос начал диалог. – И хотя я не очень понимаю, зачем вы его направили, – продолжал он, – прошу подойти завтра в триста первый кабинет. При себе иметь паспорт. Всего доброго.

«Ладно. Евгеньевич так Евгеньевич, это не твоя вина, – пошутил Сергей про себя. – Будет тебе встреча. Убедил. И вправду, схожу, посмотрю на людей, себя покажу, ведь я ничего не теряю. Буду гвоздем программы», – не унимался он, отправившись выбирать одежду для встречи.

Гардероб, больше напоминающий комиссионный магазин, притом весьма ограниченного бюджета, представлял собой сборище недорогих повседневных вещей. Учитывая, что выбор небольшой, а также за окном почти лето, выбор пал на простую футболку и летние штаны, превращающиеся легким движением руки в элегантные шорты.

– Ваши документы! – голос представителя службы безопасности на проходной звучал как еще не забытые армейские приказы. – Куда направляетесь, к кому, зачем? – частокорпоративных терминов, больше напоминающих приговор по своей строгости и лаконичности. Напра-нале...

Сергей, совершенно спокойно ответив на обрушившийся на него допрос, забрав свой паспорт, поспешил удалиться из поля зрения людей с рентгеновским зрением, про себя отметив, что им самое место у входа в ночной клуб, отчетливо представив их в роли стражей веселья с невозмутимым лицом суперагента, выносящих слишком активных посетителей развлекательного заведения.

– Ну, мы вас слушаем, – худощавый мужчина с усами и лицом, больше напоминающим перевернутую луковицу, от которого пахло парфюмом в стиле «юрист-ковбой», разрушил витающую тишину.

Он оглянулся. Начальник управления, настаивающий на том, что он Андрей Евгеньевич из недавнего телефонного разговора, женщина, довольно приятной внешности, идентифицировавшая себя как начальник отдела Марина Валерьевна, и непонятный парень средних лет и наружности, больше напоминающий актера массовки в роли третьего статиста справа, – все

это в небольшом душном кабинете произвело на него довольно приятное впечатление. Опытный физиономист по натуре, вдобавок с врожденным талантом разговорщика, он очень быстро осознал представления о себе каждого из присутствующих. Внутренний голос, на сей раз напоминающий маленького дьяволенка-переговорщика, сейчас чувствовал себя в своей тарелке и, выбравшись на главную сцену внутри души, моментально начал складывать слова в предложения, подбирая нужные аргументы.

Воистину у каждого человека свой личный ангел и демон, которые в той или иной ситуации выходят на передовую момента в жизни человека. Сергей с легкостью подстраивался на волну собеседника, поочередно отвечая на вопрос то начальника отдела, то начальника управления, пускай не всегда правдиво, зато уверенно и спокойно, одновременно замечая отрешенное присутствие третьего из комиссии, имени которого он не узнал, который по всем признакам находился сейчас очень далеко от ставшей ему неинтересной обстановки, вежливо сохраняя нейтралитет. Переговоры, длившиеся немногим менее часа, окончились ничьей, и на следующий день ему было назначено тестирование, содержание которого мало представлялось Сергею, тем не менее он согласился и, попрощавшись, вышел вон.

Легкой походкой свободного человека он отправился прочь из неприветливого здания, напоследок улыбнувшись недоброжелательным, на первый взгляд, охранникам-пираньям, готовым поймать каждого на преступлении, в сторону дома, наслаждаясь хорошей погодой и самим собой. Отдыхать не хотелось, и Сергей принялся анализировать недавний диалог.

Удивившись своей находчивости и умению «разболтать», ему неожиданно вспомнилась далекая сцена из детства, когда родители предписывали ему прогул музыкальной школы, которую он иногда недолюбливал за иное понимание времяпрепровождения подростка, и невозмутимым голосом, несмотря на нарастающие угрозы со стороны старших, сказал: «А это чего, собственно?» Никакие упреки и обвинения не действовали, и маленький Сережа даже под натиском правильных и умных людей не сдавался и, уже принимая сторону врага, оставался самим собой, твердо веря в свою исключительность и правоту. «Завтра будет видно», – сказал он себе, решив потратить остаток времени на прослушивание музыки и продолжение прогулки.

Лето наступило быстро, сменив весеннюю прохладу на зной и появляющийся грозный запах дыма в воздухе. Жаркое лето не свойственно Северу, и непроходящий солнцепек не предвещает ничего положительного, помимо загара и удачного урожая завсегдатаев дачных поселков. Начались пожары, и начало лета ознаменовалось густым туманом дыма горящих торфяников и лесов, да такой силы, что Сергей порой чувствовал себя дурно, а головокружения сменялись темнотой в глазах.

– Ну что ж, надо придумать, как вас обучить, потому что специалист вы начинающий, да и не специалист как таковой. Но мы верим, что вы сможете освоить все необходимое и не сбежите от нас в короткий срок, как сделали несколько ваших предшественников. Идите в отдел кадров и оформляйтесь, – голос Андрея Евгеньевича был похож на оглашение приговора, в нем чувствовались некое одолжение и смирение. Было ощущение, что решение о кандидатуре Сергея далось ему нелегко, в нем были сомнения.

Отдел кадров представлял собой кабинет из самых различных «типов» – первое, что пришло в голову Сергею. Симпатичная ему девушка Настя работала тут же, помимо нее – руководитель отдела, которая сразу не приглянулась ему, и, охарактеризовав ее про себя самолюбленной дурой, принялся далее изучать обстановку. Впрочем, это было не особенно увлекательным занятием, и, получив необходимый перечень для предоставления документов, Сергей принял первую в своей жизни производственную эстафету, сам не понимая всей важности и значимости того события, которое положит начало его долгому и необычному пути молодого специалиста на просторах российского бизнеса.

Глава 2. Первые шаги

В чем сложность выполнения работы? В отсутствии знаний. А знания – вещь дорогостоящая, несмотря на общедоступность и обесцененность их интернетом. Да и самый лучший способ их получения – практика, что почти всегда сопряжено с трудностями. Отсюда цена.

Вне всякого сомнения, практика должна быть подкреплена теоретической базой, но, как известно, – чтобы научиться класть кирпичи, нужно просто брать и класть их. Со всем этим столкнулся Сергей на первой своей работе. И в очередной раз, снова и снова не понимая принципы и схемы, с трудом держался, чтобы не уволиться в первый же месяц, давая себе отчет и держась лишь потому, что это, со слов Насти, необходимо. И тот опыт не что иное, как «процесс формирования», который сродни капитальному ремонту, при котором, как известно, приходится что-то ломать. Ведь даже самая изящная статуя когда-то была не более чем глиняной массой или каменным изваянием.

Работа заведующим хозяйством, его первая должность, была разнообразна и целиком не поддавалась следованию выверенной схеме. Нет, что-то, конечно, можно расписать в должностной инструкции, упорядочить и систематизировать. Но в целом – обеспечение деятельности предприятия, создание нормальных условий труда – не простая стезя.

Нужно быть хорошим хозяйственником, по натуре понимать суть вещей, знать основы документооборота, порядок ведения договорной деятельности, а также быть сдержанным и великодушным, уметь находить контакт с людьми. Как мэр города обеспечивает функционал вверенной ему территории, так и административный персонал каждого предприятия создает всю ту атмосферу, чтобы профессионалы своего дела, придя утром на работу, могли эффективно выполнять обязанности. Забота о ближнем, не иначе. Работа чуточку благородная и в конечном итоге – дружелюбная.

– Какого черта ты не списал калькуляторы? Где журнал учета потребления энергии? Почему куча вентиляторов не выдана персонально?! И да, на каком основании ты не берешь служебный телефон? Я знаю, что он может разрядиться! Я что, бегать за тобой должен? Где план работ на сегодня?! – утренний голос Андрея Евгеньевича будил лучше контрастного душа. – Ко мне в кабинет с планом, через пять минут!

Сергей выдохнул, показал оттопыренный средний палец руки телефонной трубке и принялся собирать необходимую информацию. «Калькуляторы спишу позже, сошлюсь на занятость, журнал заполню сейчас, а там посмотрим», – все это автоматически выстраивалось в его голове, руками продолжая лихорадочно собирать необходимую документацию воедино.

Вот уже полгода Сергей занимал должность заведующего хозяйством отдела административно-офисной поддержки управления обеспечения деятельности в одном из дочерних обществ «Томскнефти». Каждый день давался такой кровью, что он изменился. Во-первых, он похудел. Причем настолько, что прежняя одежда была непригодной для использования по назначению. Во-вторых, начало скакать давление. И это в двадцать лет! В-третьих, он приобрел привычку вздрагивать каждый раз при звонке телефона, не приучив еще себя работать в условиях многозадачности, где каждое мгновение отрывают от процесса по разным вопросам. И вдобавок он стал нервным. Не настолько, чтобы быть непригодным для работы, но определенных усилий это все же стоило.

Однако, разумеется, были и положительные изменения. Появились новые друзья, которые разделяли его взгляды на потребность движения. Деньги, позволившие украсить жизнь и почувствовать ее полноту. Но самым положительным моментом, который он вынес из стен этого общества, понимая уже в будущем, имея сравнение, – это коллектив. Коллектив, в кото-

ром его приняли, учили, заботились и показали степень профессионализма, несмотря на сложности в адаптации и наличие характера у более опытных коллег. День сменялся днем, жизнь текла разными темпами.

Поскольку опыт и знания, как дождь, – все время падают, их необходимо постоянно улучшать. Сродни прокачке в тренажерном зале, где каждая последующая тренировка чуточку интенсивнее предыдущей, иначе не будет прогресса. Сергей твердо уяснил, что рано или поздно он достигнет уровня, когда стресс снизится, потому что станет опытней и освоит весь фронт работы, и тогда, со слов начальницы отдела, с присущей не каждой взрослой женщине мудростью, «работа превратится в удовольствие». Но почему-то его вовсе не привлекала перспектива успокоиться, куда приятней было ощущение «оставаться голодным», ибо, как показывает практика, – каждому свое.

Настя в силу возраста и жизненного багажа за спиной была довольно эксцентричной и своенравной девушкой, часто доставляла ему повод для размышлений о том, чтобы приостановить порой тяготившие его отношения. К тому же он устал конкурировать с ее прошлой жизнью, глубоко в себе все еще надеясь на большое и светлое чувство, которое он так старательно растил в своей душе... Но оставим на время эту ситуацию. К ней мы еще обязательно вернемся.

Так получилось, что, оставшись один, наедине со своими вопросами и проблемами, в силу непримиримых разногласий с близкими (которых он таковыми искренне считал) многие вопросы решались импульсивно, на порыве. Не имея за спиной мудрого наставника в виде «тормоза извне», понемногу данная привычка, не получавшая ограничений, становилась неотъемлемой частью его личности.

Иногда в момент создания спокойных и «нормальных» условий жизни, а именно: получения стабильной работы, выстраивания выверенного маршрута повседневности, осуществления регулярного и оттого одинакового безопасного секса – человек рискует «запереть душу в футляре». Почему так? Получив достаточный уровень комфорта, он теряет стимул, поскольку сущность человека – материя довольно-таки ленивая. В этот момент движение останавливается, причем у очень многих людей. А там, где нет движения – нет энергии. Крутишь обмотку посреди магнита – получаешь электричество. Создаешь условия застоя – энергия действовать не возникает. К тому же, найдя работу, которая обеспечивает более-менее достаточное существование, многие молодые сотрудники вскоре окружают себя грузом социальной ответственности. Сначала это красивая подружка, у которой есть бюджет на пиво, но желание пить шампанское. Потом машина (зачастую в кредит), машина помощнее, поездки в отпуск, новые вещи. Это, конечно, хорошо и лучше, чем совсем ничего не делать, но хуже, потому что данная тенденция ограничивает пространство для маневра и совсем не оставляет места для авантюрных подвижек.

Ну а поскольку он, Сергей, не спешил останавливаться и довольствоваться имеющимся, а старался понять жизнь за пределами рабочего дня и так же старательно продолжал искать новое в повседневности. Внутренний голос подсказывал, что стезя функционера с ограниченным уровнем восприятия, называемая среднестатистическими потребностями, вовсе не для него, из-за чего начали появляться первые серьезные ошибки (казавшиеся такими на первый взгляд). Хотя ошибки – на то и таковы, чтобы получить опыт и сделать выводы, что позволяет уберечь от потери времени в будущем. Он понимал, что что-то делает неправильно, но не знал, как поступить и что выбрать. Активно навязываемые сценарии дальнейшей жизни не вызывали особого восторга, и он пообещал себе однажды решиться на то, что заставит выйти из общего строя «правильности».

Сюда же можно отнести ошибочность воспринимаемого повсеместно сценария «правильности карьеры», отчасти объяснив его вышеназванными причинами. Например, работа

на одном месте «не менее года, а еще лучше двух лет», ибо «человек только через год начинает что-то приносить в общество».

Это неверно. Просто человек ищет лучшее место применения своим навыкам и знаниям, пользуясь данным ему правом от рождения – свободой выбирать. Поэтому не стоит следовать общему пути, если вы не хотите прожить свою единственную жизнь таким образом. Ведь ваша миссия, жизненная цель состоит не в том, чтобы быть правильным?

Много чего такие «правильно работающие многолетние небегуны» добились в рамках «правильности следования сценарию»? Нет, конечно, есть кто и на одном месте хорошо «растет». Именно живет, а не существует.

Вероятнее всего, весь круг интересов ограничивается банальными активно навязываемыми потребительскими продуктами деятельности маркетологов, а также необходимостью постоянно зарабатывать. Сколько могут себе позволить, к примеру, несколько месяцев подряд отдыхать у моря? А которые могут думать о большем, чем просто вещи и отпуск, не задумываясь о стоимости? Сотрудник в девяноста девяти процентах случаев, идя на работу... идет на работу. Или едет на машине, которая, если быть откровенным, ему не нужна. (Ибо услуги такси обходятся на порядок дешевле, ведь, по сути, это машина с личным водителем. Да и отправляясь в отпуск на самолете, вы не стремитесь купить весь самолет, как в случае с личным автомобилем, лишь ограничиваетесь проездным документом?) И ни о каких «достижениях» не идет речь – ведь в должностной инструкции прописаны обязанности, которые надо выполнять, а не достижения ставить. Ну а Общество (с ограниченной ответственностью/акционерное), как и любая другая «энергетическая структура», всегда самоорганизуется, где нет необходимости быть «лучшим» и показывать «успехи и достижения». Вполне достаточно быть правильным, а именно – более полноценно соответствовать ее требованиям. И когда сотрудник перестает «резонировать» – чаще всего безжалостно устраняется.

Со стороны это может показаться неправильным, зато так надежнее для системы. Всегда найдется другой желающий поработать. Даже стоящие во главе топ-менеджеры, по сути своей, еще более несвободные люди. Пускай получающие более высокое вознаграждение, но взамен отдающие не только разум (как должно было быть), но зачастую еще и душу. Только вот счастья за заработанные деньги зачастую не прибавляется, а все потому, что абстрактным мышлением душа человека не отличается. Она просто подсказывает, что ей «по душе», и куча денег совсем не является приемлемой целью.

...Сергей проснулся глубокой ночью от сильного ветра. За окном угрюмо завывала набравшая силу осень, крупные капли дождя барабанили по козырьку, смешно отскакивая и падая вниз. Взглянув на часы, удивился собственному свежему состоянию, поскольку спать не хотелось совершенно, а времени всего четыре часа утра. «Чего ж тогда проснулся?» – спрашивал он себя. Тем не менее ответа как будто и не было, но что-то пока неясное и немного непонятное сформировалось в голове, словно складывающиеся слова в предложения. Что-то ясно подсказывало, и это были не привычные голоса внутри головы. Нет. Другое, доселе неизвестное и оттого более непонятное. Внезапно он вскочил, побежал на кухню, стремительно схватил чайник и принялся пить прямо из горла. Крышка откинулась, больно ударив по носу, а вода полилась на тело. Чертыхнувшись, он утерся, включил свет, схватил тетрадь и принялся писать:

«Путешествия! Я хочу путешествовать. Путешествовать, открывать новое и не останавливаться...»

Сергей не думал, он просто выполнял движения, стремительно записывая словно из сердца выдернутые мыслеформы. Это было чувство ясности без объяснения, музыки без громкости, веры без сомнений, и спустя всего несколько минут, исписав несколько страниц тетради, он почувствовал себя невероятно уставшим. Словно неумный заяц из рекламы, с батареек за спиной, одной широко распиаренной фирмы, которому эти самые батарейки

почему-то забыли поменять. Несмотря на то, что по настоянию производителей – «работают до десяти раз дольше». Дойдя до кровати и рухнув на нее, он мгновенно заснул самым спокойным сном человека, который нашел ответ в самом себе. И лишь капли, продолжавшие неистово проверять стекло на прочность и уже отчаявшись попасть внутрь, продолжали обильно увлажнять и без того сырую сентябрьскую землю.

Во сне ему виделось, как солнечным и очень теплым летним днем он гуляет по городу вместе со своими близкими. Городу, в котором он не был, по улицам, которые ему не знакомы, но совершенно не чужому, как может показаться изначально. Картинка казалась столь реалистичной, что трудно было понять, а сон ли это, собственно. Во всяком случае, находиться в том месте, пускай и не в реальности, было очень приятным – именно такой вывод сделал Сергей, проснувшись и осмысливая только что увиденное в ночных полетах души по новым местам.

Готовя завтрак, его не покидало ощущение необходимости действовать. Однако не так просто осуществить задуманное. Переворачивая норовивший пригореть к поверхности сковороды омлет, шипящий и денатурировавший на глазах, он думал. Как осуществить приснившуюся мечту? Может, стоит копить средства, чтобы однажды переехать? Не то. В отпусках путешествовать? Тоже не то. Есть большая разница между туристом и кочевником по смысловой составляющей, и стезя путешественника, точно знающего дату обратного вылета, не годилась. Не было в ней таинственной неизвестности, желанной свободы и пьянящего ощущения штурвала в руках.

«Кто нас там ждет, кому мы там нужны?», «езде хорошо, где нас нет», «чего ж тебе на месте не сидится-то!» – такими были рецензии родственников на услышанное ими. Понимая, что поддержки в своих начинаниях искать среди близких точно не стоит, Сергей решил перестать искать одобрения своим задумкам. «Что ж, это еще одна особенность выбранного пути, – сказал он сам себе. – Дороги, в которой нету попутчиков, а есть только новые открытия».

...Настя недавно вернулась к родителям. Их годовалая дочь, безмятежно спавшая в своей кроватке, не слышала, как пришел ее отец. Они сидели на кухне, друг против друга. Такие близкие и уже такие далекие одновременно. Ее родителей дома не было, а значит, была возможность наедине поговорить о самом важном.

– Извини, Сергей, я не вернусь. Мы не будем тебе мешать с дочкой, и я не держу тебя. Иди своей дорогой, добивайся, находи себя и реализуй задуманное. Главное, своего ребенка не забывай, у нее должен быть отец, – таковым был их разговор по смыслу. Отношения закончились, сойдя на нет, как заканчивается зима с присущей ей морозами. И понимая, что после нее обязательно будет весна, наполненная новым и интересным, он продолжал хранить в себе любовь и притяжение к этой девушке, когда-то ставшей для него целым миром. Нелегко отказаться от счастья, пускай даже такого непродолжительного, и еще труднее представить себя одного. Но поскольку все, что ни делается, – к лучшему, Сергей, улыбнувшись напоследок, вышел из ставшей ему чужой квартиры, тихонько прикрыв за собой дверь. Вытер глаза, убедившись, что его никто не видел, и медленно спустился по лестнице. Оставалось лишь идти дальше и радоваться новым открытиям. Они обязательно будут...

Первым делом он занялся поиском новой работы. В своем маленьком городке, в котором это сделать было не так-то просто. Ибо алиментные выплаты, которые стали по решению суда обязательными, требовали улучшения финансового состояния, да и сам он не хотел довольствоваться имеющимся. Предприятие, ставшее ему отправной точкой, перестало удовлетворять как по зарплатным показателям, так и по обязанностям. Обзванивая отделы кадров других организаций и разнося резюме, он надеялся на изменение ситуации и продвижение. Время шло, а ответа все не было.

Так продолжалось неделями. Это время он старался занять полноценно – активно тренировал тело, искал дополнительные возможности и старался получать максимум полезного

от того, что его окружало каждый день. Общество с ограниченной ответственностью «Аутсорсинг» не зря носит свое название, как по функциональной составляющей, так и его особенности. Функционал можно описать как «внешняя бухгалтерия дочернего общества „Роснефти“», а особенности заслуживают более детального изложения.

Многим рабочим коллективам присущи ненаигранная искренность и «чувство группы»? Зачастую каждый сам по себе, каждый за себя. Но не в этом случае. Неповторимость каждой сотрудницы бухгалтерского направления, являющейся производителем в данном случае, можно назвать отличительной чертой. Ответственность вкупе с открытостью и легким чувством юмора. С уверенностью можно сказать, что, зайдя в кабинет, Сергей не чувствовал себя «чужим» и мог рассчитывать как минимум на вежливость и приятное отношение. Ну а управление обеспечения деятельности, в задачу которого входит создать возможность производителям зарабатывать деньги, – вообще настоящий «арбузно-банановый микс» из ярких и зачастую противоположных личностей.

Таких, как непередаваемая и зажигательная главный бухгалтер, чуткая женщина с приятным баритоном, замечательные финансисты с чувством юмора, отдел которых за десять шагов до входа в него ненарочно заставлял улыбнуться, руководитель управления, по степени занудства легко кидающий на лопатки самого матерого из любителей разобраться, но оттого не менее интересный, а также юрисконсульт, умная сотрудница с тактичным отношением к каждому. Глядя на нее, у Сергея иногда возникало чувство, что при приеме на работу ее трудовой договор подписывал не генеральный директор, а сам дьявол – таким «мощным» и горячим был ее нрав и характер, и по сей день умело руководящей правовой сферой того места.

Во главе всего этого разномастного «собрании цветов» стоял опытный и расчетливый управленец, имеющий для него зачастую очень редкое качество – умение слушать. Однозначно Сергею посчастливилось начать свой трудовой путь рядом с такими людьми, вложившими в него столько, сколько он тогда смог переварить, и можно точно сказать, что все дальнейшее, происходившее с ним, – результат того «воспитания».

Глава 3. Быть или не быть?

В один из дней его электронную почту осветило сообщение от старого друга. Открыв письмо, он понял, что это самая настоящая возможность, поскольку там, куда ушел работать его приятель, его данных еще не было. Быстро переслав ему резюме и попрощавшись, он вернулся к рутинным обязанностям, даже не удосужившись узнать больше сведений о предполагаемой компании. Ему было не до этого, поскольку разум захлестнули радость и предчувствие удачи. Ждать оставалось совсем недолго...

Очередной рабочий день длился на этот раз долго. Лениво пролистывая курсор мыши, он рассматривал скучные сводные таблицы. Руководитель отдела, сидя напротив, наоборот, была увлечена процессом, то и дело улыбаясь по только ей одной понятному поводу. Зазвонил телефон, и, приняв вызов и вслушавшись, она изменилась в лице:

– Ну, что рассказать? Сотрудник новый, два с половиной года с нами. Брали нулевым. Сейчас уже понимает многое. Да, прекрасно понимаю, что уйдет рано или поздно, ему ведь нужно расти. Ну, это уже самому решать, а так – ничего категоричного.

Попрощавшись и прекратив диалог, уставилась на Сергея взглядом, в котором ничего не читалось.

– Сбегаешь? Вот, ЗАО «Васюган» звонили, спрашивали про тебя...

ЗАО «Васюган»! «А ведь круто, друг помог, – пронеслось в голове у Сергея. – Нужно не забыть поблагодарить его. Теперь самое главное – не сломать ничего».

Собеседование было назначено на девять часов утра следующего дня. Войдя в здание, Сергей удивился резкому контрасту с сегодняшним местом работы. Полупустые коридоры, никакого шума, бесконечного громкого смеха уже привычных сотрудниц соседнего отдела МПЗ, везде красивые живые цветы в горшках. Поднявшись по лестнице и найдя двести десятый кабинет, вошел внутрь, предварительно постучавшись.

– Да-да, Сергей, проходите. Мы вас ждали! Снимайте пальто, присаживайтесь, одну минуту, чай, кофе капучино? – женщина предпенсионного возраста, совершенно не выглядящая на свои года, приветливо усадила его на кресло.

«Двадцать капель валерьянки», – пронеслось в ответ в голове у Сергея, немного растерявшего свой официальный настрой бурной встречей. Он ничего не ответил и, лишь улыбнувшись, заняв предлагаемое кресло.

– А вот это наш аквариум! Видите рыбок? Нам их подарили поставщики! А знаете почему? Это символ снабженца – золотая рыбка, – Ирина Витальевна была сама любезность, радушно и очень тепло приняв кандидата.

В кабинет вошел невысокий, чуть коренастый, с позитивным выражением лица мужчина, начальник отдела. Сев напротив и представившись Евгением Ивановичем, он буркнул кому-то в телефонную трубку: «Не сейчас, Андреич, когда-нибудь потом. Давай в другой жизни», после чего уставился на Сергея.

– Чё умеешь? Резюме свое принес в распечатанном виде? Нет, вот это плохо, нет находчивости! Что, принес-таки? Есть находчивость! Ну давай поглядим... Так, так... Вуз не закончил, учишься? Та-ак... Служил? Та-ак (протягивая на некий озадаченный лад). По всему было видно, что ему как-то не особо интересно все то, что Сергей самым честным образом указал о себе в анкете, посему через некоторое время, бросив бессцельное рассмотрение данных соискателя, принялся рассказывать:

– Значит, организация у нас небольшая, но интересная. Живем дружно, кроме во-он той женщины. Она руководитель финансового отдела, цербер редкостный, ну да и черт с ней. Работа несложная, тем более что основы ты знаешь. Просто немного другая. Думаю, спра-

вишься. Ирина Витальевна, у вас к парню есть вопросы? – Евгений Иванович передал эстафету уже успевшей понравиться Сергею ведущему инженеру.

– Нет, у меня к нему нет ничего, мы уже поговорили. А у тебя, Саша, есть вопросы?

Александр, парень чуть постарше его самого, на чье место подбирался сотрудник, осмотрел Сергея. Почесав затылок, «как это умеют делать только Александры», – подумал в тот момент Сергей, – протяжно, громко и неоднократно, то останавливаясь на несколько секунд, то возвращаясь вновь.

– Не-а, – емко резюмировал он, принявшись кормить рыбок, так как, по его утверждению, они «очень проголодались и вообще устали».

– Значит, пиши заявление и, значит, иди на собеседование к нашему особисту-контрразведчику, начальнику службы безопасности, – Евгений Иванович огласил список его дальнейших телодвижений. А я – завтракать. Извиняйте. Ну, держи краба!

Попрощавшись и выскочив из кабинета, он поспешил потеряться из виду, так как время было еще не то чтобы далеким до обеда, но и не для завтрака.

Порадовавшись такому легкому исходу дел, Сергей направился в дверь «военачальника», по настоянию коллектива набравшись терпения и спокойствия для предстоящего разговора.

– ... Я вас слушаю. Слушаю, слушаю-ю-ю. Да-да, – начальник службы безопасности, бравый полковник, человек-закон, рыцарь кинжала и просто хороший человек, подложив кулак под волевым подбородок и не отрывая взгляда от монитора, уже с порога начал диалог.

Сергей присел на свободное место. Особист не обращал на него никакого внимания, и театральная пауза, затянувшись на приличное время, требовала развязки. Сергей решил.

– Скажите, это самое, а как у вас дела? – Сергей задал самый неправильный вопрос, который вообще не следует задавать людям такой профессии. Однако это возымело результат, и «силовик» перевел на него свой тяжелый волевой взгляд.

– Нормально, блин, у меня дела, вот видишь, трубу украли, а? Видишь? А вот я их ищу! Я их найду, я их найду! И они у меня... Куришь? А я да. Знаю, вредно. Вредно-вредно-вредно. Нет-нет-нет, да-да-да, меня это сводит с ума, с ума, с ума!

Он погрозил кулаком в воздухе воображаемому нарушителю закона, красочно иллюстрируя все свое презрение целевому супостату, после чего продолжил:

– Скажи, Сергей, а как ты думаешь, почему матери остаются с детьми одни? А? У меня вот дочка старшая с мужем развелась, вернулась к нам с ребенком, живем вместе. А вот почему разошлись – поди знай. Вот-жешь!

Сергей точно понял, что собеседование будет нести неформальный характер и что его смысловое содержание лишь отдаленно напоминает оценку его профессиональных навыков и их пригодность к работе.

– Наверное, потому и остаются одни, что что-то делали неправильно, как они сами, так и их избранники, – Сергей негромко ответил на, очевидно, мучивший вопрос собеседника. – Но, во всяком случае, – продолжал он, – это опыт, «сын ошибок трудных», и в следующий раз каждый из них будет чуточку мудрее. – Закончив свое предложение, он мысленно вспомнил Настю, а также припомнил самому себе проступки, которые послужили «началом их конца».

– Хм. Неправильно, неправильно, а как правильно? Надо подумать, что ли. Ладно, Сергей, мысль твою я понял. «Косяков» у тебя за спиной я не вижу, наверное, в силу твоего возраста, а значит, иди к директору и разговаривай. Дверь вон там...

Директора на месте не оказалось. Вместо этого, взглянув на часы, он удивился, ведь время почти обеденное, а значит, он отсутствовал на работе почти три часа. Быстро вызвав такси и поехав, он позвонил Евгению Ивановичу, сообщив о результатах переговоров, посетовав на столь долгую задержку.

– Ну ты же не четыре часа отсутствовал! А значит, ничего они тебе не сделают. До связи, – успокоив Сергея, Евгений вдогонку пожелал ему приятного обеденного перерыва.

В офис «Аутсорсинга» заходить было страшновато. И не только потому, что «сейчас будет разговор», сколько из-за нежелания оказаться на скамье подсудимых. В том обществе, где практикуемое руководством «копание» и концентрация на мелочах доходили порой до абсурда, на время напрочь затмевая все приятные особенности работы там, вызывая приступы ярости и раздраженности, а подсчет рабочего времени велся чуть ли не поминутно, подобные «проступки» были «нарушением с отягчающими». Но что поделаешь, специфика бухгалтерского учета, не иначе, где если и работает система, то именно такая – скрупулезная и педантичная. Даже к самым «малым мелочам».

К удивлению, взрыва не последовало. Казалось, что всем и так было все понятно, по какой причине он отсутствовал это время, и лишь юрист, работавшая с ним в одном кабинете, ненавязчиво посоветовала задержаться на работе на это время в целях избежания возможных негативных последствий.

Послеобеденный звонок секретаря приемной ЗАО «Васюган» свидетельствовал о том, что директор на месте и ему, Сергею, предлагается проследовать в кабинет для переговоров.

Снова уйдя с работы без официального уведомления (и нет бы написать заявление на день без сохранения сразу!), прибыл в назначенное место.

Управляющим оказался представительный мужчина, поведение которого не вызывало никаких эмоций. Он был осторожен в словах, вежлив, не напрягал и не «грузил».

– Сколько же вам господин директор платит там? Ну... у нас побольше, конечно, будет. Ну что. Вы молодой, ум свежий, не то что приходившие ко мне зазнайки. Терпеть не могу... Ладно, к делу. Оформляйся. Только запомни совет. Не держись здесь за место, ибо профессионального роста здесь не будет и через двадцать лет ты будешь сидеть на том же самом кресле. Ну, успехов тебе! – он завершил собеседование рукопожатием, которое отдавало мощью и спокойствием. Чувствовались в нем сила личности и, казалось бы, несовместимая с суровым нравом мягкость. Такими бывают только самые сильные мужчины, и именно это знакомство положит новое ответвление в жизнь Сергея на ближайший год, запустив новое звено цепочки развития.

Вернувшись на работу и первым делом зайдя в отдел кадров, Сергей робко попросил бланк заявления для увольнения по собственному желанию. Сотрудница уставилась вопросительным взглядом, словно не понимая его намерений. Повторив просьбу, он вернулся в свой кабинет, первый раз в жизни увольняясь. С предприятия, которое стало для него своеобразной взлетной полосой, центром профессионального становления, школой бытия. Он боялся. Боялся сказать о своем уходе руководству. Боялся ошибиться. Боялся потерять опору. Но было в том поступке много храброго, поскольку не каждый сотрудник, только вчера перестав быть зеленым новичком, решается уйти. Зачастую многие остаются на своем месте надолго. Им так спокойней, а оттого – более комфортно.

Положенные две недели отработки ставили перед ним главную задачу – завершить работу, передав все подотчетные материалы руководителю. Сергей не думал о предстоящей инвентаризации, которую не любил больше всего, а прокручивал в голове мысль о том, как будет писать прощальное письмо с пометкой «всем сотрудникам», поскольку такая практика уже стала традицией в стенах того здания, и по сей день украшающего Коммунальную улицу маленького городка, гордо носящего свое имя – Стрежевой, который навсегда остается в сердцах многих людей, давно уже не проживающих в нем.

Совещание, длившееся чуть больше часа, носило жесткий и категоричный характер – шулки в сторону, предоставить объяснения несоответствия между фактическим наличием материалов и данными инвентаризационных описей. Сергей внимательно слушал, в то же время понимая, что все больше и больше хочет поскорей уйти отсюда в тот кабинет, где

небольшой коллектив производил уже более желанное впечатление, а в аквариуме безмятежно бороздили толщу воды его молчаливые обитатели. Где находились отсутствующие по факту и наличествующие на накладных материалы, он понятия не имел, но стал смутно догадываться о природе сего возмутительного факта.

При приходе на работу материально ответственное лицо принимает отчет. Материалы, закрепленные за ним в деятельности. Соответственно, при увольнении данные ценности необходимо передать другому лицу с обязательным проведением инвентаризации. При трудоустройстве Сергей в силу неопытности не знал о таком факте и принял отчет «на слово». Предыдущий сотрудник, приходившийся братом руководителю отдела, сложной женщине с идеальной геометрией ума, при увольнении передал все «под честное слово», а та, в свою очередь, таким же образом по причине спешки «свалила» на Сергея сие «добро» по принципу «разберешься сам». На том этапе и произошло расхождение, которое теперь, спустя почти три года, предстояло решить.

Его взяла злость. Не просто злость, а копившаяся в течение долгого времени ярость, готовая вот-вот вырваться наружу мощным потоком энергии, подогреваемая продолжительной необходимостью подстраиваться, терпеть никак не интересное занудство начальства и работать в неприятном ему режиме, чтобы выдавать результаты, необходимые уже кому-то, но не ему.

Схватив чистый лист бумаги, принялся писать от руки:

«Уважаемый Андрей Евгеньевич! По факту проведения инвентаризации, принимая во внимание выявленные недостатки, сообщаю следующее. Местонахождение требуемых ТМЦ мне неизвестно, где они находятся – понятия не имею».

Поставив подпись, отправил скан адресату. Ответная реакция не заставила себя долго ждать:

– Сергей, ты мне такие вещи не вытворяй. Нужно предоставить отчет, а не заниматься творчеством! Все понятно?

В телефоне раздались короткие гудки, свидетельствовавшие о том, что собеседник прекратил разговор. Он продолжал держать трубку в руке и замер на пару минут. В ушах продолжало отчетливо прослушиваться ритмичное биение сердца. Коллеги по соседству продолжали выполнять работу, стуча по клавиатуре. Настенные часы все так же отчетливо отсчитывали положенные секунды, тяжелыми движениями передвигая стрелки, словно напоминая об ограниченности отведенного времени. В этот момент давно не появляющийся внутренний голос напомнил о себе, посоветовав настроиться на волну расслабленности и отпустить ситуацию.

– Женечка, ты не могла бы мне дать бланк заявления на предоставление отпуска? Зачем? А я вспомнил, что несколько раз сдавал кровь, а донорам, насколько я помню, положены дополнительные дни отдыха. Вот их я и хочу использовать. Их как раз хватит до последнего рабочего дня...

Молодая симпатичная сотрудница, совсем недавно пришедшая на работу вместо ушедшей в декретный отпуск Анастасии, невозмутимо исполнила его просьбу, мило улыбнувшись напоследок. Сергей набросал заявление, зарегистрировал, оставил у кадровиков и вернулся в свой кабинет. Времени до конца рабочего дня оставалось совсем немного, и, выключив компьютер и закрыв окно, тихо вышел вон. Быстро спустился по запасной лестнице, оставив ключи на охране, и, пожав руку штатному водителю, мужчине с юмором и специфическим отношением к жизни, оставил за дверями все недовольства и эмоции. Просто отпустил ситуацию и, пройдя пару кварталов пешком, почувствовал себя на ступеньку свободнее. Дыша полной грудью морозный осенним воздухом и весело хрустя льдом под обувью, он мгновенно забыл обо всем, что его так напрягало все последние месяцы, совершенно не жалея о содеянном.

Выйдя в последний рабочий день, Сергей чувствовал себя совершенно спокойно. Заказал в кафе несколько пирогов, намереваясь угостить коллег напоследок, и пригласил знакомого фотографа, намереваясь сделать совместный снимок. Начальник управления же, бесцеремонный приверженец корпоративных правил, тем временем подготовил служебную записку директору, где черным по белому было написано: «Шутки в сторону. Удержать из заработной платы стоимость утеранных ТМЦ». Чему, однако, уже не суждено было сбыться, так как окончательный расчет был акцептован и удержание не представлялось возможным. От души посмеявшись над ситуацией и в душе поблагодарив финансистов, он написал коллегам письмо, в котором пригласил управление на встречу.

Говорят, что после расставания помнится только лучшее. Былые обиды забываются, прощаются ошибки, закрываются глаза на недостатки, и люди искренне желают друг другу всего хорошего. Именно таким было их последнее совещание, носившее неформальный характер размеренности и юмора. Сергей стоял рядом со всеми, слушая пожелания от коллег, и был безмерно счастлив находиться в той обстановке, сполна питающей теплом. И когда все закончили свои пожелания, начальник управления подошел почти вплотную, протянув свою сухую худую ладонь для рукопожатия:

– Мы рады, что наш птенец вылетел из гнезда подготовленным и опытным. Теперь все будет хорошо. Спасибо, Сергей, что продержался с нами дольше всех своих предшественников и терпел меня. Искренне желаю успехов и заходи в гости. Ну, будь здоров!

Коллеги уже разошлись по домам. Он вернулся в свой кабинет. В здании уже почти никого не было. Очистил корзину на компьютере, протер стол от пыли, полил цветы. Положил в стол соседям по кабинету шоколад и записку с пожеланиями, после чего открыл почту и принялся писать сообщение:

«Уважаемые коллеги! Сегодня мой последний рабочий день в ООО „Аутсорсинг“, от всей души желаю вам новых побед, хорошего настроения и крепкого здоровья! Спасибо за опыт. Ваш Сергей...»

После чего отправил всем сотрудникам. Посмотрел неподвижно на ход отправки и, уже завершая работу системы насовсем, улыбнулся сам себе напоследок: «Рок-н-ролл!»

Новый день начался с пробуждения от звука навязчивого будильника. «Пора вставать», – без умолку голосил немного неприятный женский голос. С таким не проспишь, тем более что сегодня первый рабочий день на новом месте.

Сергей приготовил привычный завтрак, состоявший из большого омлета, чашки кофе и пары бутербродов. Надел приготовленную с вечера одежду и поспешил на остановку. До прихода автобуса оставалось время, которое он решил провести с пользой, принявшись изучать находящихся с ним рядом людей, точно так же ожидая своего рейса. Немолодой мужчина. Наверное, спортсмен, так как выглядит весьма неплохо и одет со вкусом. Молодая невысокая девушка, лет двадцать восемь на вид. Очень элегантная и приятная. Бабулька, очевидно, решившая добраться до дома на попутке, и парень с внешностью манекена, с нескрываемым интересом рассматривающий что-то в своем телефоне.

Решив познакомиться и разбавить повседневную обстановку, он подошел к симпатичной девушке. Уточнив в шутку, не на автобус ли она пришла или просто за компанию постоять, по последовавшей улыбке понял верный ход своих намерений. Представилась Аленой и тут же попрощалась, сетуя на надобность ехать дальше, указывая на приближение ее рейса. Сергей помахал рукой, чуть не поскользнувшись на неровном и скользком покрытии остановки, поспешив последовать ее примеру.

Первым делом покормив невозмутимых жителей аквариума, Сергей пошел знакомиться с коллективом. Обойдя три этажа разбросанных кабинетов, старательно записывая имена и должности, вернулся и принялся изучать обязанности.

Должность специалиста материально-технического отдела была несколько «размытой» по своему функционалу. Во-первых, снабжения как такового там не было, поэтому сотрудники закупщиками были лишь формально. (Централизованными поставками занималось другое дочернее общество, здесь лишь определялась потребность и формировались заявки.) Во-вторых, царившая атмосфера расслабленности и неторопливости составляла резкий контраст с предыдущей работой. Казалось, что здесь никто не переживает за результат, понимая, что все и так будет хорошо.

Одной из первых проблем, с которой Сергей столкнулся, было нарушение в оформлении первичных учетных документов. Занимавший должность до него Александр, уйдя в другое общество с повышением, довольно халатно относился к своим обязанностям, местами предпочтя пустить ситуацию на самотек, частично переложив обязанности по подготовке отчетности на других, не связанных с этим сотрудников. Масса писем о возврате на доработку, сторнирование операций и нежелание кого-либо, кроме ведущего специалиста, мудрой женщины с богатым опытом, объяснить ситуацию составляло некую сложность, требующую времени на разрешение. С интересом новизны взявшись за решение первых задач, он погрузился в атмосферу работы, где время летит незаметно.

Сергей вспомнил об утреннем знакомстве лишь к обеду, когда разобрался с основными блоками работ. Войдя в корпоративную почту, он внес имя утренней знакомой, предполагаемое подразделение (на автобусе было написано, к какому управлению он направляется) и нажал кнопку «поиск». Вопреки ожиданиям, поиск не принес результатов, словно хитрая система прямым текстом говорила о его неподкованности в критериях поиска. Тогда, немного подумав, он отфильтровал всех сотрудников по подразделению, найдя пару десятков имен. Несмотря на это, нужного имени среди них не было. После чего принялся просматривать каждого пользователя, пока не дошел до сотрудницы с именем Елена. Немного подумав, сомневаясь, все же написал пару строк банального содержания, не придав этому смыслового значения. Ответ пришел спустя пару минут.

«Привет-привет, Сережа. Да, это я. А какая разница, Алена или Елена! Родственные имена ведь».

«Да уж, родственные. Я тогда Иннокентий», – подумал Сергей, написав в ответ следующее:

«Очень приятно было тебя найти. Рад познакомиться – именно это я хотел тебе сказать на прощание утром, но не успел. Как дела, Лена?»

«Спасибо, дела у прокурора! (Ну начинается...) Вместо того чтобы светить служебную почту личным общением, увидимся вечером возле дома, – резюмировала она. – Я живу в соседнем, приедем на одну остановку, пойдем одной дорогой – не разминемся».

Вечер на Севере особенный. Сгущающаяся ранняя темнота приближающейся ночи, короткие сумерки, падающий тяжелый снег в тишине безграничного неба – все это составляет ту неповторимую красоту, от которой порой кружится голова. Кто-то ее любит, другие, наоборот, морщатся при словах «снег» и «зима». Сергей бодро шагал к автобусу, не думая ни о чем лишнем. Мысли состояли из знакомства, плюсов новой работы и первого впечатления от коллектива. Пришедшая в сознание былой ночью цель так же не исчезала, как порой отходили от мыслей лишние вопросы, через какое-то время перестающие казаться надобными. Напротив, ощущение радости при мысли от реализации задуманного напоминало вкус мороженого из детства – такое же простое и обыкновенное счастье, в котором нет ничего лишнего, что однозначно подсказывало, что выбранная стезя является тем самым, что превратит жизнь в праздник. Осталось это только осуществить.

Автобус высадил его на положенной остановке. Попрощавшись с водителем, он направился к дому, глядя по сторонам. Женщина, усаживающая в санки одетого в теплый комбинезон ребенка, полубегущий школьник в тонкой курточке и узкий штанах, из кармана которых торчал телефон, спешащие в рядом расположенный продуктовый магазин другие сотрудники, живущие в этом же микрорайоне, так же вышедшие из своих автобусов, – вот чем была наполнена в тот момент улица. Отметив про себя немного радостный взгляд ребенка на санях и улыбнувшись в ответ, он поспешил вперед, увидев вдалеке свою недавнюю знакомую. Ускорил шаг. Затем еще немного. В наушниках бесновался любимый им «евроденс», и, идя чуть ли не вприпрыжку, он совсем забыл о присущем низком уровне устойчивости на скользком покрытии. Занося ногу для очередного шага-полупрыжка, не удержался, во весь рост расстелившись поперек дороги. Приземлившись на правую руку, услышал, как в ней что-то отчетливо хрустнуло, а Лена, увидев неудачное приземление своего знакомого, поспешила навстречу, в свою очередь сохраняя баланс между скоростью передвижения и приемлемой устойчивостью.

– Живой? Чего разлегся? Рядом не лягу, даже не мечтай! – со смехом и немного иронично заметила она.

– Живой, живой, только вот конечность что-то болит. Эх, подняться бы, ну чего усталилась, дай руку больному! – парировал Сергей, стараясь найти в своем положении хоть что-то смешное.

Получив опору, он совершил обманный маневр, чуть потянув на себя, однако не до такой степени, чтобы она упала.

– Да ну тебя! Сказала же, рядом не лягу! – не унималась она. – Вставай, с добрым утром, Вьетнам!

Дорога домой, по расстоянию составляющая пять минут неторопливой ходьбы, была наполнена интересным продолжением начавшегося утром знакомства. Стоя у подъезда и обменявшись контактами, поймал паузу, после чего без намека на пошлость поцеловал ее в уже начинавшую замерзать левую щеку. Заметив тень смущения, поспешил попрощаться и пообещал позвонить.

Вечер требовал развития. Сидеть дома не хотелось, и, насытившись ужином и собрав спортивную сумку, Сергей направился в сторону тренажерного зала. Рука немного болела, и он решил не нагружать ее до тех пор, пока не прекратится дискомфорт, вместо этого сосредоточиться на тренировке мышц ног. Тренажерный зал, занимающий часть правого крыла здания, именуемого спортивный оздоровительный комплекс «Нефтяник», был хоть и невелик, но неплохо оснащен. Место, куда люди приходили не столько за результатами, сколько за обстановкой (ибо в целях результатов можно использовать имеющиеся более дешевые по стоимости посещения и простые по оснащению тренажерные залы). Ну а в силу небольшой численности общего населения костяк посетителей был от посещения к посещению одним и тем же, лишь изредка разбавляемый новичками, внезапно появляющимися и еще более быстро исчезающими.

«Ну чисто воробы!» – сказал как-то другу Сергей, глядя на толпу школьников, с любопытством дергающих ручки тренажеров и суетливо покинувших помещение после заполнения его децибелами тяжелых рока и штанги от выполняемой кем-то становой тяги.

Спорт давал возможность чувствовать себя лучше. Разливавшаяся по телу приятная усталость всегда компенсировалась отличным самочувствием и отменным аппетитом. Сергей, в свой двадцать один год имевший чуть более ста десяти килограммов спортивного тела, владел репутацией человека, в жизни которого железо занимает прочное место. Это была его «маленькая» отдушина, место, где он любил проводить время с удовольствием и пользой для себя. Придя домой, неохотно переставляя и таща тяжелые от усталости ноги, выполнил свой привычный ритуал в виде приготовления пищи на следующий день, после чего забрался в кровать. Положа руки под голову, он неподвижно устался в святящий прямо в окно дорожный

фонарь. Ход мыслей останавливался, и через какое-то время, не думая ни о чем совершенно, он погрузился в мягкий сон, оставив позади и рабочий день, и тренировки, и все остальное. И только тяжелый снег, молчаливый предрекатель загруженности управления рабочего снабжения и коммунальных хозяйств к утру, продолжал устилать поверхность земли своим мягким покровом, под которым жизнь замирает на долгие месяцы в ожидании нескорой весны и тепла.

Приближающийся Новый год постепенно привносил в повседневную рабочую атмосферу чувство скорого праздника. Магазины украшали свои прилавки новогодней атрибутикой, улицы освещались редкими салютами, а центральная площадь оборудовалась ледяными скульптурами и горкой, кататься на которой было любимым занятием как детей, так и взрослых в те дни. Ледяной городок представлял собой сборище красивых фигур, подсвеченных изнутри электрическими лампами, а горка высотой в почти полтора этажа больше напоминала гигантский боулинг, где уже оказавшиеся внизу, если проявляли нерасторопность, превращались в гигантские кегли. А все потому, что дорожка узкая, а желающих прокатиться с ветерком много, отчего подножие ассоциировалось с конкурсом «кто не успел – тот опоздал».

И все же Новый год потому ожидаемый и радостный праздник, что объединяет всех без исключения, вне зависимости от убеждений. Люди на время теряют свою важность и статус, забывают проблемы, искренне веря, что в новом году все будет обязательно лучше, ибо когда во что-то веришь всей душой, оно, как правило, сбывается. Предновогодняя суэта нарастала, прилавки заполняли мандарины, шампанское и ингредиенты салата оливье – неизменные атрибуты национального праздника, усиленные чувством предстоящих затяжных выходных, ибо русский человек, помимо скорости, так же сильно любит свой отдых.

Сергей вместе со своими друзьями, а именно: Михаилом, экономистом второй категории, Кириллом-геологом, Сергеем-технологом, Ернармом-программистом, Платоном, Сергеем Крымцом по прозвищу Крокодил Гена, Антоном Авдеенко, Виктором, Ляпиным Стасом, Зубаревым Андреем – собрались в общежитии №69, за глаза именуемым «клуб 69». Остальные, вместе начинавшие здесь свой трудовой путь, в новогодних костюмах и с запасами провизии, которой хватило бы, чтобы накормить какую-нибудь африканскую провинцию, так же спешили прибыть вовремя, ибо до конца года оставалось совсем немного времени, а успеть сделать хотелось еще немало.

Здесь проживал Михаил, их общий друг, который намеревался после Нового года покинуть Стрежевой и «Томскнефть», приняв приглашение по работе в Краснодаре, отчего предстоящий праздник был и радостным, и одновременно грустным.

Михаил Николаев был и есть личность неординарная. Сергея удивляли его особенность находить смешное во всем, при этом сохраняя серьезность, а также легкое отношение к проблемам и не по годам присущая мудрость. Закончив обучение в финансовом институте в Москве по месту жительства, он променял комфортный офис и перспективу роста в столице на профессию помощника бурильщика, отважившись отправиться в свободное плавание. Честно отработав полгода, пройдя курс молодого бойца, усиленный морозами и непривычной обстановкой, он перевелся в финансовое управление для работы по специальности, где более двух лет честно проверял финансовые операции управлений, используя все свое обаяние и душевную теплоту для создания и поддержания хорошей обстановки в своем коллективе, поскольку на тот момент являлся в нем единственным мужчиной. С Сергеем их объединяло многое. Схожесть взглядов в необходимости движения, совместное участие в молодежных турнирах, по сей день проводимых при «Томскнефти» раз в год, являясь невероятно ярким и красочным мероприятием города, спортивных состязаниях, а также совместных спонтанных поездках в соседние города – Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, порой чтобы просто посмотреть на город, погулять по его улицам и поговорить ни о чем и обо всем сразу или же от души потанцевать в местных развлекательных заведениях, таких как ночной клуб «Мика», «Барон», «Хамелеон», и дру-

гих по сей день работающих заведениях Нижневартовска. В этом был особый шик, маленькое безумие, яркая неповторимость и отважная смелость – не обращать внимания на крепчающие морозы, усталость или иные условные раздражители. Для этого нужен был лишь Toyota Mark II Сергея, дорога и бак бензина. А все остальное – решалось по пути.

К слову о турнирах. «Томскнефть» – предприятие с отличной корпоративной политикой, поддерживающее интерес к работе за пределами должностных обязанностей, дающее почувствовать себя в маленьком городке, затерянном среди болот и тайги, счастливыми всем, не только своим работникам. Не сосчитать, сколько сделали для города и его жителей отважные молодые специалисты при поддержке сего предприятия, как члены молодежного парламента, так и просто заинтересованные ребята. Отлично продуманные сценарии, отличная организация мероприятий, слаженность действий – все это как нельзя лучше характеризует то градообразующее предприятие, которое по сей день с теплотой заботится о жителях города. Как мудро было замечено однажды, на юге греются солнцем, на севере же – душевной теплотой людей, что в полной мере соответствует подходу данной организации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.